

0- 793533

На правах рукописи

КАПКАНЩИКОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

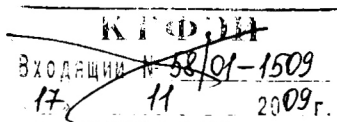
**ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ
БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Специальность 08.00.01 - Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Самара 2009

Работа выполнена в Самарском государственном экономическом университете

Научный руководитель - доктор экономических наук, профессор
Мещеров Анатолий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Матвеев Юрий Васильевич

кандидат экономических наук, доцент
Северьянов Олег Иванович

Ведущая организация - Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары

Защита состоится 15 декабря 2009 г. в 16 ч. на заседании диссертационного
совета Д 212.214.01 при Самарском государственном экономическом
университете по адресу: ул. Советской Армии, д. 141, ауд. 325. г. Самара.
443090

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Самарского государственного экономического университета

Автореферат разослан 13 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

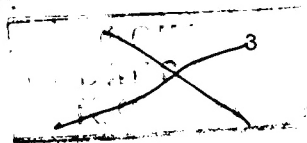
A handwritten signature in black ink, appearing to be 'А.А. Капитонов'.

Капитонов А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интересы преодоления экономического кризиса в нашей стране и вывода отечественной экономики на траекторию быстрого, устойчивого и высококачественного роста диктуют необходимость выдвижения бюджетно-налогового регулирования на центральное место в системе инструментов экономической политики Российского государства. Известно, что если монетарная политика отчетливо проявляет свой потенциал в условиях инфляционного перегрева экономики (нарастающего по мере ее приближения к пику делового цикла), то нерешенность задач антикризисного регулирования объективно выдвигает на авансцену ее фискальные регуляторы и делает финансовый блок правительства ведущим субъектом управления страной. Между тем сложившаяся в России за годы рыночных реформ бюджетно-налоговая политика явно не выглядит совершенной. Ярким проявлением неидеальности постсоветской модели являлось несоответствие между стремительным нарастанием бюджетного профицита в 2000-2008 гг. и стабилизационного фонда, быстрым сокращением государственного внешнего долга, с одной стороны, и невпечатляющей динамикой основных качественных макроэкономических показателей, которые характеризуют состояние и динамику реального сектора экономики - с другой. Скрамный рост промышленности и сельского хозяйства даже в обстановке благоприятной мировой конъюнктуры, сохранение в этих жизнеобеспечивающих сферах острых инвестиционных проблем свидетельствуют о сохранении во взаимодействии реального и финансового секторов национальной экономики противоречий, нахождение форм разрешения которых возможно лишь в результате пристального внимания экономической теории к поиску наилучшей модели бюджетно-налогового регулирования экономики России.

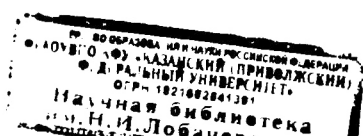
Необходимость интенсификации подобных исследований предопределяется и неразрешенностью в нашей стране инфляционной проблемы. Будучи проявлением не только глобальных сдвигов в механизме ценообразования на топливо и сырье, с одной стороны, и продовольственные товары - с другой, что наблюдается в современном мире, но и результатом неочерченности контуров антиинфляционного регулирования, негативная тенденция к неуклонному росту общего уровня цен диктует необходимость кардинального пересмотра места бюджетно-налоговой политики в алгоритме обеспечения стратегической ценовой устойчивости российского общества. Задействование ее многочисленных, апробированных мировым опытом регулирующих инструментов позволяет одновременно с серьезным торможением динамики цен активно влиять и на осуществление прогрессивных структурных сдвигов в воспроизводственном процессе, направленных на преодоление четко выраженной топливно-сырьевой направленности экономики России и нейтрализацию тем самым угрозы дальнейшего обострения симптомов так называемой "голландской болезни".

Трансформация механизма фискального регулирования создает значимые предпосылки и для адекватной реакции государства на тот глобальный финансово-экономический кризис, который развернулся в последнее время во всем мире и серьезно отразился на перспективах продолжения восстановительного роста в нашей стране. В той же мере, в какой вхождение российской экономики как части мирового хозяйства в масштабную рецессию было обусловлено несовершенством ранее применяемых финансовых рычагов, столь же жестко связаны между собой перспективы разрешения обострившихся здесь социально-экономических проблем с выработкой многозвенного механизма бюджетно-налогового регулирования при всестороннем учете специфики отечественной экономики. Требуется сознательное формирование качественно иной специфически российской модели фискальной политики, учитывающей общемировые принципы государственного вмешательства в хозяйственную жизнь и стремящейся к достижению не одной отдельно взятой макроэкономической цели, а всего их противоречивого комплекса.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию теоретических проблем формирования и реализации государственной бюджетно-налоговой политики посвящены многие работы классиков политической экономии и современных экономистов. Хотя еще в XVIII в. А. Смит детально проработал принципы рационального налогообложения, развернутое исследование роли государственного бюджета в хозяйственном развитии общества, а значит, и выдвижение фискальной политики на центральное место в механизме регулирования национальной экономики связаны с фундаментальными трудами Дж. Кейнса. В дальнейшем в формировании научных основ бюджетно-налоговой политики государства свой вклад внесли несколько поколений экономистов XX в.: Я. Тинберген, Р. Харрод, Дж. Хикс, В. Ойкен, П. Самуэльсон, Р. Солоу, Дж. Бьюкенен, Дж. Стиглиц и др. Их усилиями было, в частности, поставлено под сомнение преобладавшее в экономической теории до XX в. представление о существовании неких верхних границ налогообложения, превышение которых способно, якобы, резко затормозить хозяйственный прогресс. Признание этого обстоятельства, бесспорно, сыграло, немалую роль в расширении возможностей правительственного влияния на социально-экономическую динамику многообразными фискальными инструментами. В острых дискуссиях сторонников неокейнсианской (Б. Хансен) и посткейнсианской (Д. Робинсон, П. Сраффа) школ с представителями неоклассического направления (монетаристами М. Фридменом, А. Мельцером, сторонниками теории экономики предложения А. Лаффером, М. Фелдстайном) постепенно складывалась современная развернутая макроэкономическая теория бюджетно-налогового регулирования экономики: ориентированного на совокупный спрос (дискреционными и недискреционными мерами) и на совокупное предложение.

Переход от планово регулируемой к регулируемой рыночной экономике в нашей стране резко актуализировал проблему поиска адекватных форм,

методов и инструментов преимущественно косвенного бюджетно-налогового воздействия государства на ход хозяйственной эволюции. Появилось немало количество публикаций, авторы которых пытались перенести на российскую почву сложившиеся в мире механизмы налоговой (И. Горский, С. Губанов, Е. Гурвич, А. Мещеров, В. Пансков, Д. Черник, Ю. Швецов, Е. Шерстнев) и бюджетной (Л. Абалкин, Е. Балацкий, Е. Гайдар, С. Глазьев, О. Дмитриева, А. Илларионов, А. Кудрин, Д. Львов, Н. Римашевская, А. Селезнев, Л. Якобсон) политики. Однако при выдвижении целевых ориентиров трансформации финансовой системы российского общества большинство ученых в явной или неявной форме уходят от детальной проработки вопросов учета качественной специфики последней, что закономерно лишает многие формально прогрессивные предложения возможностей их плодотворного практического использования. В этой связи требует детальной проработки вопрос о месте современной России в спектре вариантов бюджетно-налогового регулирования смешанной экономики, выработки адекватной модели ее последующих фискальных преобразований. Высокая актуальность и недостаточная разработанность названных проблем предопределили постановку цели и задач настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования выступает обоснование основных контуров оптимальной модели бюджетно-налогового регулирования российской экономики в рамках сложившихся в нашем обществе объективных и субъективных условий.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих взаимосвязанных задач, отражающих логику исследования:

- на основе применения исторического метода и метода сравнения экономических систем выявить место России в спектре вариантов бюджетно-налоговой политики, каждый из которых представляет собой специфический синтез кейнсианского и неоклассического подходов к фискальному регулированию национальной экономики;
- доказать неправомочность налогового реформирования российской экономики по сценарию неоклассической теории экономики предложения с разработкой альтернативного направления налоговых преобразований нашего общества и в русле последовательного перехода от дискреционной фискальной политики к политике автоматического типа;
- вскрыть основные направления трансформации бюджетной политики Российского государства с обоснованием необходимости выбора производительного использования фонда финансовых ресурсов как наилучшего из всех имеющихся вариантов;
- рассмотреть экономический кризис 2009 г. в нашей стране в качестве естественного результата несовершенств проводимой ранее макроэкономической политики с разработкой алгоритма его преодоления средствами результативного бюджетно-налогового регулирования отечественной экономики.

Область исследования. Диссертационное исследование проведено в рамках разд.1 "Общая экономическая теория" (п. 1.1 "Политическая экономия: формирование экономической политики (стратегии) и государства") специальности 08.00.01 "Экономическая теория" Паспорта специальностей ВАК (экономические науки).

Объектом исследования является система финансовых отношений российского общества в ее влиянии на процесс достижения приоритетных макроэкономических целей.

Предметом исследования выступают закономерности эволюции существующих в современном мире различных моделей бюджетно-налоговой политики, рассматриваемые под углом зрения формирования ее адекватной российской модели в соответствии с диалектикой общего и особенного.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды ученых неоклассического, кейнсианского и институционального направлений экономической теории в области бюджетно-налогового регулирования национальной экономики, сравнительного анализа финансовых систем, а также монографии и статьи современных отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам социально-экономического развития и оценке перспектив экономики России.

Инструментально-методический аппарат. В диссертационном исследовании использовались общенаучные методы познания, включая диалектический, метод научной абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также факторного, системного, структурно-функционального, экономико-статистического анализа.

Информационную базу диссертационной работы составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные периодической печати.

Нормативно-правовой базой исследования послужили федеральные нормативные акты, регламентирующие деятельность субъектов бюджетно-налогового регулирования российской экономики.

Гипотеза научного исследования основывается на следующих теоретико-методологических положениях, выдвигаемых автором:

- модельной разновидностью фискальной политики на этапе выхода из экономического кризиса 2009 г. должен стать специфически российский вариант синтеза неоклассической и кейнсианской моделей с особым акцентом на последнюю. Инструменты бюджетно-налоговой политики неоклассического типа целесообразно активизировать в будущем по мере приближения национальной экономики к состоянию ее инфляционного "перегрева";

- в современной России имеется принципиальная возможность одномоментного разрешения актуальных проблем преодоления спада и безработицы, ограничения темпов инфляции разумными пределами и осуществления прогрессивной структурной перестройки экономики средствами результативной бюджетно-налоговой политики, что обу-

словлено совершенствованием системы рентного налогообложения и направлением полученных бюджетных средств на целевое финансирование приоритетных отраслей и производств.

Основные положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем.

1. Формирование российской модели бюджетно-налоговой политики опирается на познание закономерностей изменения соотношения между кейнсианской и неоклассической ее моделями, каждая из которых, отличаясь прежде всего долей ВВП, перераспределяемого через государственный бюджет, и степенью своей социальной направленности, регулярно выходит на первый план в зависимости от фазы длинноволнового воспроизводственного цикла, через которую проходит мировая экономика, и от приоритетности выдвигаемых в каждый данный период макроэкономических целей. Поэтому выбор оптимальной модели фискального регулирования в нашей стране заведомо не может быть произвольным: он изначально должен учитывать достигнутый ею уровень развития производительных сил, соответствовать сложившимся ранее (в том числе в недрах планово регулируемой экономики советского типа) традициям, специфике российского менталитета.

2. Одной из причин, предопределивших глубину трансформационного спада и интенсивность инфляционного процесса в экономике России в 1990-е гг., явилось стремление фискальных властей направить экономическое развитие в русло неоклассической модели, сочетающей в себе элементы "шоковой терапии" - высокую налоговую нагрузку на национальную экономику с запредельно низким уровнем государственных расходов на инвестиционные и социальные нужды. А потому решающим фактором постдефолтного восстановительного роста и последовательной дезинфляции в нашей стране стало расширяющееся использование кейнсианских подходов в преобразованиях финансовой системы, не доведенное, впрочем, до наилучших количественных рубежей.

3. Возобновление экономического роста, преодоление вынужденной безработицы, постановка ценовой динамики под контроль государства и обеспечение всесторонней диверсификации отечественной экономики в направлении преимущественного роста обрабатывающих отраслей предполагает переход от пассивного приобретения Банком России валютной выручки экспортеров к активному изъятию Федеральной налоговой службой рентной составляющей последней в бюджетную систему (первая, налоговая задача, уже решаемая в последние годы) с последующим направлением полученных доходов и резервных фондов на цели структурной перестройки российской экономики, проводимой по критерию перехода к постиндустриальному обществу (вторая, бюджетная задача, в решении которой до сих пор сохраняются серьезные изъяны). В этом случае богатство России при-

родными ресурсами превращается из "ресурсного проклятья" в фактор ее продвижения вверх по шкале экономического развития.

4. Важнейшим противовесом негативному влиянию ошибок прогнозирования и проблем временных лагов выступает дополнение дискреционной фискальной политики Российского государства политикой автоматического типа. Для формирования совокупности встроенных стабилизаторов необходимо совершенствовать механизм использования Стабилизационного (Резервного) фонда РФ, таможенных пошлин на вывозимые природные ресурсы на различных фазах экономического цикла, укрепить принцип справедливости налогообложения физических лиц и подвергнуть кардинальным переменам алгоритм финансирования государственных расходов.

5. Развернувшийся в современной России глубокий финансово-экономический кризис наряду с разрушительной выполняет и важную созидательную функцию: доказывая бесперспективность дальнейшей эволюции отечественной экономики в русле сырьевой модели, он оттеняет острую необходимость решительной трансформации сохраняющейся модели бюджетно-налоговой политики в направлении обеспечения ее несравненно большей социальности и содействия инновационному прорыву в будущее.

Научная новизна исследования состоит в выявлении места российской разновидности бюджетно-налоговой политики в "коридоре свободы" между минимальной и максимальной границами государственного вмешательства в регулирование системы финансовых отношений. Наиболее значимые результаты, полученные в ходе исследования и составляющие его научную новизну, сводятся к следующим положениям.

1. Дана характеристика конкретных страновых моделей бюджетно-налоговой политики - североевропейской, южноевропейской, немецкой, латиноамериканской, англосаксонской, азиатской, китайской, восточноевропейской, систематизированных по критерию их близости к кейнсианской или неоклассической разновидностям финансовых систем и анализируемых под углом зрения выявления наилучших параметров российской модели.

2. Раскрыто содержание противоречия между необходимостью сокращения налоговой нагрузки на отечественную экономику и невозможностью реализации этой необходимости с поиском альтернативных форм его разрешения - с акцентом на фискальную или регулирующую функции налогообложения и с обоснованием недопустимости проведения налоговых реформ в нашей стране по рекомендациям теории экономики предложения. В противовес неоклассическому подходу А. Лаффера, не имеющему перспектив своей реализации в современной России, доказана необходимость первоочередного уменьшения налогообложения для относительно бедных россиян и переноса его основного бремени с труда как фактора производства на природные богатства.

3. Доказана центральная роль фискальных властей в антиинфляционном регулировании российской экономики, основанная на признании ог-

раниченности инструментальных возможностей Банка России в условиях превалирования предложения над инфляцией спроса в структуре ценоповышательного процесса ослабить интенсивность последнего и предполагающая задействование комбинации экспансионистских (а вовсе не рестриктивных) мер по сокращению налоговой нагрузки и расширению государственных расходов в их близкой к оптимуму структуре.

4. Возвращение значительного бюджетного дефицита в финансовую систему России в 2009-2010 гг. расценивается в качестве формы проявления третичного финансового кризиса, который в отличие от кризиса первичного (возникшего на рубеже 1980-1990-х гг. в результате распада системы финансовых отношений позднего социализма) и вторичного (проявившегося перед дефолтом 1998 г. и связанного не столько с выбором неадекватной модели фискального регулирования, сколько с закономерно протекавшим в этот период трансформационным спадом) является в основном следствием стратегических просчетов в бюджетно-налоговой политике.

5. Обоснована необходимость органической увязки правительственных мер по преодолению нынешнего кризиса с задачами обеспечения устойчивого развития российской экономики в будущем посредством замены сырьевой концепции роста на инновационную. В связи с этим в структуру антикризисного бюджетно-налогового механизма закладываются: переход от государственной поддержки промежуточных отраслей реального сектора к курсу на всемерное стимулирование наукоемких конечных отраслей; смена акцента с помощи производителям отечественной продукции на содействие ее потребителям.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы диссертационного исследования позволяют обновить и расширить имеющиеся научные представления о ведущем векторе налоговых преобразований российского общества, об объеме и структуре расходов бюджета, о механизме формирования и использования фондов финансовых резервов, чтобы тем самым способствовать достижению нового качества экономического роста в нашей стране в русле постиндустриализма. Отстаиваемая автором необходимость учета специфики фазы цикла в ходе трансформации экономической политики актуальна для субъектов бюджетно-налогового регулирования при выдвижении приоритетных макроэкономических целей и их достижении конкретным набором фискальных регуляторов. Основные положения и выводы диссертационной работы могут найти применение в учебном процессе вузов по дисциплинам "Общая экономическая теория", "Макроэкономика", "Мировая экономика", а также спецкурсам "Экономика России", "Государственное регулирование экономики".

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на заседании кафедры теоретической экономики и международных экономических отношений Самар-

ского государственного экономического университета, на ряде республиканских и региональных научно-практических конференций.

По теме исследования автором опубликовано 6 статей (в том числе 1 в издании, определенном ВАК РФ) и 2 монографии общим объемом 14,3 печ. л.

Структура диссертационной работы. Основной текст диссертации, состоящий из введения, трех глав и заключения, изложен на 177 страницах. Библиографический список включает в себя 124 наименования. Работа содержит 9 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, охарактеризовано состояние изученности проблемы, изложены цель, задачи, теоретико-методологические основы, информационная и эмпирическая базы исследования, сформулирована рабочая гипотеза, представлены основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе "**Модели развития финансовых систем и целевой ориентир рыночной трансформации бюджетно-налоговой системы российского общества**" раскрыто содержание альтернативных моделей бюджетно-налоговой политики, противоборство которых сопровождает движение финансовых систем к оптимуму - к кейнсианской и неоклассической (с фиксацией периодов господства той и другой в механизме государственного регулирования рыночной экономики). Дана характеристика и тех специфических страновых моделей - североамериканской, южноамериканской, немецкой, латиноамериканской, англосаксонской, азиатской, китайской, восточноевропейской, каждая из которых являет собой практическую реализацию некоего синтеза взглядов современных сторонников кейнсианства и неоклассики на место и роль фискальной политики в социально-экономической динамике. Причем эти модели, различающиеся долей ВВП, перераспределяемой через государственный бюджет, уровнем социальной направленности налогообложения, структурой правительственных расходов, отношением властей к проблеме бюджетного дефицита и нарастанию государственного долга и др., рассматриваются не сами по себе, а под углом зрения возможности использования той или иной из них в ходе трансформации финансовой системы российского общества.

Впрочем, для формирования наилучшей применительно к современной России модели бюджетно-налоговой политики недостаточно анализа преимуществ (недостатков) тех или иных разновидностей фискального регулирования национальных хозяйств. Требуются веские доказательства наличия материальных предпосылок для их становления, соответствия сложившимся традициям. Объективно существующая многовариантность в реализации

закономерностей развития финансовых систем (возрастающая на переломном этапе их перехода в новое качество) не означает возможности произвольного выбора властями любой из потенциально имеющихся альтернатив трансформации механизма налогообложения или бюджетного устройства. И если реформаторы направляют усилия на скорейшее приближение отечественной финансовой системы к какому-либо заманчивому контуру (скажем, англосаксонской или немецкой модели), то их усилия вполне могут завершиться отторжением российской экономикой насильственно насаждаемых ей сверху бюджетно-налоговых новаций и ее погружением в затяжной и труднопреодолимый финансовый кризис.

При определении места нашей страны в "коридоре свободы" между минимальной и максимальной границами фискального государственного вмешательства в экономику следует учитывать необходимость поддержания здесь довольно значительной налоговой нагрузки в связи с масштабными функциями по обеспечению обороноспособности страны, освоению новых территорий, развитию производственной и социальной инфраструктур, в связи с невысоким уровнем жизни большинства населения и с традицией ожидания им значительной правительственной социальной поддержки, а также беспрецедентной территориальной протяженностью страны и ее суровым климатом. Немаловажное значение имеют переход страны от системы финансовых отношений централизованно-планируемой советской экономики и нахождение на стадии выхода из трансформационного спада и восстановительного роста. В условиях неполной занятости ресурсов предпочтительна кейнсианская разновидность бюджетно-налоговой политики, доказавшая свою жизненную силу на переломных этапах мировой хозяйственной истории, связанных с преодолением кризисных явлений (в то время как господство неоклассических подходов в фискальном регулировании более типично для стран, которые переживают фазу подъема, сопровождаемого высокой инфляцией).

В кризисные 1990-е гг. в России была сформирована альтернативная либерально-консервативная модель бюджетно-налоговой политики. Ориентация фискальных властей на достижение во что бы то ни стало стабильности общего уровня цен стала побудительным мотивом к применению жестких мер рестриктивной политики, жертвами чего стали централизованные инвестиции, социальные программы, обороноспособность страны, оплата труда работников бюджетной сферы. Реанимируя неоклассическую концепцию нейтрального бюджета, состоящую в приоритетности бездефицитности последнего сравнительно с иными целями макроэкономической политики (включая наращивание национального продукта), фискальное ведомство взвинтило уровень налоговой нагрузки на отечественную экономику, предопределив ее попадание в "налоговую ловушку", в которой рост ставок прямых и косвенных налогов уже не влечет за собой наращивание налоговых поступлений в бюджет. Спасителями российской бюджетной системы от

риска несбалансированности явились предприятия не добывающих, а обрабатывающих отраслей российской экономики: именно эти трудоемкие предприятия, создающие продукцию с высокой долей добавленной стоимости, стали основными поставщиками социальных взносов и НДС. Такая структура налоговой системы внесла серьезный вклад в эволюцию экономики России в рамках модели "сырьевого государства". Стремление власти минимизировать инфляцию спроса при забвении факторов инфляции предложения выразилось в построении в ходе "бюджетных игр" пирамиды ГКО-ОФЗ, чье крушение в августе 1998 г. выявило ошибочность курса на рестриктивную модель фискальной политики в ее монетаристском варианте.

Закономерное прохождение отечественной экономикой через финансовый кризис конца XX в. сопровождалось не только потерями нашей страны, но и позитивным пересмотром самих принципиальных подходов к проводимой бюджетно-налоговой политике. Как только преодоление финансового кризиса и достижение экономического роста превратились в приоритет номер один, так обращение особого внимания к ценностям кейнсианской доктрины со стороны входящих во власть политиков социал-демократического толка стало предопределенным. Смена модели фискального регулирования, переход от рестриктивного ее варианта к экспансионистскому варианту нашли отражение как в расширении спектра финансируемых правительством программ, так и в развернувшейся с начала XXI в. налоговой реформе. Принятый в 2001 г. Налоговый кодекс РФ позволил через понижение налоговых ставок и сокращение количества взимаемых налогов заметно улучшить инвестиционный климат в стране, серьезно пополнить доходную часть государственного бюджета. Вместе с тем Россия даже в первое десятилетие XXI в. далека от формирования модели бюджетно-налоговой политики, близкой к оптимуму. Сохраняются дефекты распределения финансовых ресурсов между различными статьями с недостаточным финансированием инвестиционных и социальных направлений. Не лишен недостатков реализованный вариант налогового реформирования, затрудняющий структурные преобразования отечественной экономики, не гарантирующий полной занятости и стабильности общего уровня цен.

Во второй главе "Бюджетно-налоговая политика в механизме преодоления безработицы, инфляции и обеспечения структурной перестройки российской экономики" доказывается обострение в России противоречия между необходимостью сокращения налоговых ставок (без которого экономический рост может упереться в инвестиционные ограничения) и невозможностью реализовать эту необходимость (из-за потребности в финансировании многообразных функций государства). Формы разрешения данного противоречия связаны с акцентом или на фискальную функцию налогообложения (что дискредитировало себя в кризисные 1990-е гг.), или на его регулирующую функцию (что реализуется в начале XXI в.). В последнем случае возможны два варианта поведения фискальных властей. В

рамках первого варианта опора делается на принцип эффективности налогообложения, причем в сугубо неоклассическом, нейтралистском его смысле (с точки зрения теории экономики предложения, лидером которой является А. Лаффер), когда сокращение налоговых льгот позволяет снизить ставки ведущих налогов. Такое снижение, увеличивая располагаемый доход домохозяйств и фирм, стимулирует наращивание ими своих сбережений, которые, превращаясь через банковскую систему и рынок ценных бумаг в реальные инвестиции, расширяют объем производства и соответственно налогооблагаемую базу. Долгосрочным результатом такого трансмиссионного механизма воздействия бюджетно-налоговой политики на национальный продукт становится компенсация временных потерь бюджета стабильным наращиванием налоговых поступлений в обозримом будущем.

Принятый Налоговый кодекс РФ кардинально изменил механизм подоходного налогообложения физических лиц в интересах стимулирования частных сбережений, а значит, и инвестиций. Однако, по убеждению соискателя, такой подход к налогообложению мало применим для современной России. Он годится во-первых, для стран, представляющих северо-европейскую и англосаксонскую модели финансовых систем, в которых экономика стабильно функционирует на уровне полного задействования производственных ресурсов (вплоть до ситуации сверхзанятости) и главными проблемами являются не кризис и связанная с ним безработица, а излишне бурный подъем и сопровождающая его инфляция; во-вторых, для стран "золотого миллиарда", многие из которых практикуют "жизнь займы" и в последние десятилетия ощущают острый дефицит валовых национальных сбережений, препятствующий адекватной инвестиционной реакции их национальной экономики на нарастающий совокупный спрос.

Между тем ведущей задачей Правительства России уже два десятилетия подряд выступает как раз преодоление трансформационного спада, что немалозначимо без снятия серьезных спросовых ограничений на пути восстановительного роста. Инвестиционный подъем здесь сдерживается вовсе не дефицитом частных сбережений. Более того, накопленные домохозяйствами и фирмами средства явно чрезмерны. Если в начале 2006 г. вклады физических лиц, привлеченные кредитными организациями, составляли 2 754 561 млн. руб., то в 2007 г. - 3 793 482 млн. руб., а в 2008 г. - уже 5 136 789 млн. руб. В нашей стране, где недостаточная эффективность социальной политики усилила у людей неуверенность в завтрашнем дне, и без того интенсивно проявляется парадокс бережливости. Избыточная доля сбережений в структуре располагаемого дохода россиян, ограничивающая их потребительскую активность в настоящее время, закономерно тормозит из-за дефицита совокупного спроса экономический рост, ставя тем самым объективный предел сбережениям будущего периода. Предлагаемый соискателем второй, альтернативный вариант налоговой экспансии связан с кардинальным изменением ее ведущего объекта. Коль скоро российская экономика находится на этапе выхода из кризиса, то главным направлением

налогового стимулирования спроса выступает здесь недопущение резкого сокращения потребления у широких масс населения.

Центральное место бюджетно-налоговой политики в механизме государственного регулирования российской экономики обусловлено не только ее нахождением на затянувшейся стадии выхода из трансформационного спада, но и спецификой протекающего в ней инфляции. Хотя по принципам антиинфляционного регулирования ведущим орудием нейтрализации угрозы ускорения динамики цен выступает денежно-кредитная политика, в нашем случае подобная закономерность не может беспрекословно соблюдаться властями. Соискатель опирается на предпосылку, что в структуре механизма, инициирующего стремительный инфляционный процесс в России, преобладающими являются факторы не инфляции спроса (которая, действительно, успешно преодолевается ограничительными действиями Центрального банка), а инфляции издержек, вызываемой к жизни неблагоприятными шоками предложения товаров и услуг. Особо сильное воздействие на общий уровень цен оказывает практика монопольного ценообразования на топливно-сырьевую продукцию, а также практика включения государством (бюджет которого традиционно формируется на основе преимущественно косвенных налогов) в цены конечных товаров весомого налогового компонента.

В данной связи трудно признать достаточно результативной антиинфляционную практику последних докризисных лет, когда Банк России, противодействуя тенденции избыточного укрепления курса рубля, настойчиво занимался приобретением валютной выручки отечественных экспортеров, накачивая тем самым отечественную экономику дополнительной рублевой наличностью. Не дали ощутимого результата и действия Минфина по выпуску государственных ценных бумаг (и это в условиях отсутствия в течение девяти лет бюджетного дефицита), по погашению государственного внешнего долга, раздуванию размера Стабилизационного фонда, что при своем сдерживающем воздействии на хозяйственную динамику российского общества вовсе не сокращало ее инфляционный потенциал, а лишь переносили его в будущее. Трудно было ожидать сколько-нибудь мощного антиинфляционного эффекта и от попыток сократить потребительский и инвестиционный спрос россиян инструментами налоговой рестрикции (в форме, например, резкого сокращения перечня налоговых льгот). Эффект от рестриктивной налоговой политики способен проявиться лишь в тех странах (относящихся, например, к немецкой или шведской моделям), где сформировалась открытая экономика, субъекты которой надежно защищены от ценового произвола отечественных частных и государственных монополий; экономика находится в так называемой "нормальной зоне" кривой Лаффера, когда приращение налоговых ставок влечет за собой не сокращение, а увеличение налоговых поступлений; бюджетный дефицит носит не циклический, а структурный характер, будучи связанным с чрезмерными государственными расходами; в струк-

туре налоговых доходов государственного бюджета заведомо преобладающими являются не косвенные, а прямые налоги.

Экономическая система современной России, находясь на этапе перехода от централизованно планируемой экономики советского типа, имеет ярко выраженные специфические черты, состоящие в следующем. По сей день сохраняется серьезная степень закрытости российской экономики от своих торговых партнеров. Хотя за последние годы налоговые ставки заметно поползли вниз, однако данный экспансионистский шаг фискальных властей в немалой степени компенсируется масштабным урезанием налоговых преференций и переносом нагрузки с многочисленных представителей теневой экономики на законопослушных налогоплательщиков, а потому для вывода о возвращении отечественной экономики из "запретной зоны" кривой Лаффера в зону "нормальную" пока еще мало оснований. Восстановленный в 2009 г. после значительной паузы бюджетный дефицит заведомо является не структурным, а циклическим, будучи обусловленным главным образом сжатием налогооблагаемой базы. Наконец, в обстановке серьезного сокращения реальных доходов и падения цен на недвижимость не стоит рассчитывать на выдвигание прямых налогов на центральное место в структуре доходов государственного бюджета. Поэтому, обосновывая необходимость выдвигания бюджетно-налоговой политики Российского правительства в эпицентр борьбы с мощными факторами инфляции издержек, соискатель склоняется к выводу, что успех в антиинфляционном регулировании лежит на путях реализации не рестриктивного, а именно экспансионистского варианта регулирования отечественной экономики фискальными мерами. Иначе говоря, лишь оптимальная комбинация шагов по ослаблению налоговой нагрузки и, напротив, по расширению инвестиционных и социальных программ (что содействует наращиванию объема выпуска товаров и услуг на территории нашей страны) способна реально противодействовать угрозе инфляционного всплеска цен во всей обозримой перспективе.

Наилучшим же вариантом обеспечения одновременного преодоления безработицы и инфляции в нашей стране является последовательный переход от приобретения монетарными властями у российских экспортеров их валютной выручки к непосредственному изъятию все возрастающей доли последней властями фискальными в казну государства. В этих целях требуется решительная трансформация механизма рентного налогообложения, позволяющая государству реализовать свое конституционное право на изъятие подавляющей части природной ренты в государственный бюджет. В качестве серьезного дефекта налоговой политики государства, отчетливо проявившегося в начале рыночных преобразований в нашей стране и в немалой степени сохраняющегося по сей день, в диссертации признается неполный учет объективной специфики экономики России - беспрецедентного богатства нашей страны с точки зрения заключенных в ее недрах природных ресурсов. Основная налоговая нагрузка в Российской Федерации

должна ложиться не на труд и даже не на капитал, а именно на землю - с национализацией подавляющей доли полученного недропользователями рентного дохода, реализованного на мировых рынках. Опираясь на положение Конституции РФ о принадлежности земных недр и находящихся в них несметных природных богатств государству (а через него - всему населению страны), налоговое ведомство обязано через изъятие многообразных рентных доходов сближать нормы рентабельности в добывающих и обрабатывающих отраслях. Только в этом случае у последних появится шанс сохранить свое присутствие в воспроизводственной структуре и противодействовать прогрессирующей "голландской болезни", которая, проявляясь в сочетании ускоренного роста отраслей топливно-сырьевой ориентации и свертывания производства в конечных отраслях, закрепляет статус России как сырьевого придатка Евросоюза.

В то же время реализация стратегии назревших структурных сдвигов в нашей стране должна включать в себя не только изъятие подавляющей доли рентных сверхдоходов экспортеров энергоносителей и прочего природного сырья в государственную казну (первый, начальный этап диверсификации), но и направление полученных бюджетных поступлений на финансирование инвестиционных и социальных вложений в отечественную экономику, развитие ее приоритетных отраслей (второй этап). Лишь стимулируя вложения частного капитала в наукоемкие и высокотехнологичные отрасли отечественной экономики, а также обеспечивая ее трансформацию по критериям постиндустриального общества с использованием финансовых ресурсов общенационального характера, государство сможет сформировать специфически российскую модель бюджетного регулирования, гарантирующую своевременное осуществление перестройки воспроизводства.

Соискатель полагает, что распространившееся в последние годы в представлении о заболевании российской экономики так называемой "голландской болезнью", помимо фиксации действительно важных негативных последствий для ее предстоящего развития вследствие перекосов в рентабельности добывающих и обрабатывающих отраслей, преследует цель доказательства сторонниками неоклассической модели фискальной политики необходимости вывоза получаемых "нефтегазодолларов" за пределы нашей страны. Между тем такой экспорт капитала, оправдываемый необходимостью нейтрализации угрозы избыточного укрепления обменного курса рубля, на деле лишил отечественную экономику необходимых финансовых основ ускорения восстановительного роста. По убеждению автора, "голландская болезнь" лишь тогда сильно ударяет по народнохозяйственному организму, когда вслед за продажей топлива и сырья на мировых рынках по возросшим ценам (с соответствующей закачкой значительной доли выручки экспортеров в государственный бюджет), власти не направляют полученные финансовые ресурсы на структурную перестройку по критерию опережающего развития несырьевых отраслей, в которых воплощены кон-

курентные преимущества российской экономики. Но если, не ограничиваясь решением первой задачи макроэкономического регулирования (налоговой), правительство активно включается в решение второй, еще более ответственной задачи (бюджетной), то, как наглядно демонстрируют нефтеносные страны, достигшие успехов в своей социально-экономической эволюции (например, ОАЭ), фактор богатства недр углеводородным сырьем вовсе не дискриминирует страну, на чем настаивают сторонники модной сегодня, но не разделяемой автором теории "проклятья природных ресурсов", а, напротив, содействует ее хозяйственному развитию.

В части ужесточения налогообложения недропользователей успехи российских фискальных властей в последние годы можно признать впечатляющими. Национализация доходов, извлекаемых за счет неуклонного сокращения невозобновляемых природных ресурсов, позволила существенно укрепить доходную часть государственного бюджета: если в 2005 г. на долю бюджета и валютных резервов приходилось 50% сырьевой ренты, то в 2007 г. отметка поднялась до 83%. В части же производительного расходования бюджетных средств и созданных финансовых запасов на обеспечение прогрессивных структурных сдвигов и укрепление социальной ориентации экономики в механизме регулирования сохраняются серьезнейшие недостатки. В такой обстановке исторический шанс на модернизацию экономики России за счет "нефтегазодолларов" может оказаться навеки утраченным.

Важным звеном механизма подобной трансформации в диссертации признается кардинальное изменение механизма использования Стабилизационного фонда РФ (разделенного в 2008 г. на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния). Рассматривая альтернативные варианты расходования накопленных в нем средств - на досрочное погашение внешнего государственного долга, накопление финансовых резервов на случай бюджетного дефицита, размещение средств фонда за рубежом в виде государственных или корпоративных ценных бумаг, помещение его в акции российских компаний и др. - соискатель признает наиболее предпочтительной следующую комбинацию направлений использования фонда финансовых резервов: наращивание государственных инвестиций, увеличение социальных расходов, повышение заработной платы бюджетников и денежного довольствия военнослужащих, компенсацию потерь от обесценения сбережений в Сбербанке, покупка прогрессивных технологий за пределами нашей страны и продолжение налоговой реформы.

Трансформация механизма формирования и использования Резервного фонда РФ должна состоять и в превращении его в инструмент не столько дискреционной, сколько автоматической фискальной политики. Такая его эволюция позволит избежать множества социальных проблем, связанных с серьезными ошибками в выработке конъюнктурных прогнозов, с традиционной медлительностью властей при принятии и реализации своих решений, а также с заботой многих политиков в ходе законотворческой деятельности не

об общественных, а о своих личных интересах. Вывод резерва финансовых средств из перечня инструментов дискреционной политики (когда его использование может стать произвольно-волонтаристским орудием оппортунистически настроенных властей) и включение в арсенал автоматически действующих орудий бюджетной политики может явиться для нее мощным рычагом повышения степени быстрого действия реакции на те или иные колебания, происходящие в динамике российского ВВП. В этом случае расходование средств фонда на правительственные трансферты или на осуществление массированных закупок не находящей покупателя продукции (а возможно, и на осуществление назревших налоговых новаций) становится не следствием принятия скоропалительных, не просчитанных по своим последствиям решений, а результатом самодействия заранее сформированного алгоритма, в котором определены некие пороги, выход за которые уровня жизни определенных социальных групп или уровня товарных цен безальтернативно влечет за собой четко определенные траты вне зависимости от субъективного мнения финансовых властей. Считая необходимым установление не только нижней, но и верхней планки размера Стабилизационного фонда, соискатель полагает, что подобное его ограничение (скажем, на уровне 20% ВВП) могло бы стать значимым рычагом недопущения экономического спада и соответственно чрезмерной безработицы. Как только опережающие индикаторы конъюнктуры (например, уменьшение объема заказов, падение курсов акций, нарастание запасов непроданной продукции и др.) сигнализируют о вероятном вступлении российской экономики в состояние рецессии, так средства Резервного фонда сверх максимальной его отметки без всяких иных альтернатив должны быть направлены на укрепление сектора производства товаров и услуг и поддержание платежеспособного спроса населения.

В третьей главе **"Истоки кризисных явлений в экономике современной России и механизм их преодоления средствами бюджетно-налоговой политики"** раскрыты некоторые субъективные причины, приведшие в 2009 г. отечественную экономику в состояние спада ВВП. К их числу соискатель относит: стремление властей возложить основную тяжесть налогового пресса на относительно бедные категории населения; запуск стерилизационных фискальных механизмов, нацеленных на недопущение инфляции спроса (и это в условиях превалирования инфляции предложения в структуре отечественного ценоповышательного процесса); искусственное поддержание бюджетного профицита в обстановке неполной занятости и раздувание объема Стабилизационного фонда; пассивность правительственных структур, ответственных за проведение структурной перестройки российской экономики бюджетно-налоговыми инструментами; реализацию концепции опережающего погашения государственного внешнего долга при нарастающей степени физического и морального износа основных фондов; отсутствие надежного заслона высоким темпам нарастания внешней задолженности отечественных банков и корпораций, ввергнувшего частный сектор в состояние фактического дефолта перед нерезидентами.

Именно данные обстоятельства, а вовсе не кризисное состояние всемирного хозяйства в целом в наибольшей мере предопределяют нынешнее крайне тяжелое состояние нашей страны, ее лидерство по масштабам спада ВВП среди ведущих мировых держав. По мнению соискателя, речь сегодня надо вести о вползании российской экономики в состояние третичного финансового кризиса. Если первичный кризис начала рыночных реформ (на рубеже 80-90-х гг. XX в.) был прямым следствием стремительного распада финансовой системы позднего социализма, а вторичный фискальный кризис (с середины 90-х гг. до дефолта августа 1998 г.) стал естественным итогом закономерного трансформационного спада и сжатия в результате этого налогооблагаемой базы, то наступление кризиса третичного сразу же после исчерпания источников восстановительного роста ВВП явилось результатом как многолетнего отрыва финансового сектора экономики от сектора реального, так и преследования представителями первого своих собственных интересов без видимой заботы о функционировании обрабатывающих внутренних ориентированных отраслей. В отличие от первичного и вторичного кризисов общегосударственных финансов кризис третичный не является строго детерминированным глубинными закономерностями перехода к рыночной экономике и выступает скорее результатом формирования неадекватной модели бюджетно-налогового регулирования.

Формируя контуры новой, качественно иной модели бюджетно-налоговой политики, фискальные власти должны ставить, по сути, двудетную задачу - преодоления кризиса 2009 г. и обеспечения устойчивого роста отечественной экономики. Хотя содержание указанных ключевых задач внешне отличается, однако это - звенья одной цепи. Уверенное преодоление экономического кризиса, который наряду с разрушительной всегда реализует и созидательную функцию, немыслимо без активного внедрения научно-технических достижений, запуска инновационных механизмов восстановительного роста. И перевод тенденции к росту ВВП в устойчивый режим невозможен без решительной смены самой концепции этого роста - с исчерпавшей свой потенциал сырьевой на инновационную, основанную не на извлечении различных видов сырья из недр, а на знаниях человечества. Если властями будет взят курс на преодоление кризиса "любой ценой", в отрыве от необходимости осуществления кардинальных перемен в технологической базе и структуре воспроизводства (например, за счет интенсификации процесса нефте- и газодобычи в расчете на экспортные поставки), то сразу же вслед за восстановлением докризисного объема ВВП может наступить этап очередного его спада, вызванного уже структурно-технологическим несовершенством отечественной экономики.

Центральным звеном подлинно антикризисного бюджетно-налогового регулирования является восстановление тандема реального и финансового секторов экономики России. Коль скоро ведущим фактором падения ВВП в современной России является сжатие потребительского и инвестиционного

спроса, то государство обязано начать со всемерного наращивания своего собственного спроса. При этом важным звеном формируемого "механизма провозирования положительных тенденций" должна стать государственная контрактная система, которую вполне допустимо создавать по подобию федеральной контрактной системы США. Решительно противодействуя коррупционным схемам при заключении и финансировании контрактов с конкретными фирмами на поставку продукции для своих нужд, Российское государство должно наращивать расходы в строгом соответствии с обнародованными приоритетами структурной политики государства. Правительство России уже приступило к конкретным шагам по поддержке в объеме 3,5 трлн. руб. 295 системообразующих предприятий. Носящая точечный характер и не сводимая к предоставлению сугубо финансовой помощи, эта поддержка выражается в задействовании таких мощных инструментов дискреционной бюджетно-налоговой политики, как субсидирование процентных ставок, реструктуризация налоговой задолженности, предоставление налоговых кредитов и государственных гарантий, выдача госзаказов, таможенно-тарифная поддержка и др. Однако, во-первых, главным объектом бюджетно-налоговой экспансии должны стать не промежуточные, а конечные отрасли реального сектора. Во-вторых, правительственную поддержку важнее направить сегодня не на производителей отечественной продукции, а на ее потребителей. В обстановке нарастающего превышения совокупного предложения товаров и услуг над спросом на них (подтверждаемого различными коэффициентами запасов как опережающими индикаторами конъюнктуры) принципиально значимым компонентом российской модели становится всемерное стимулирование потребительской активности домохозяйств, которое через последующее улучшение инвестиционного климата в стране только и может побудить частные компании к повышению степени загрузки их производственных мощностей. Признавая острую необходимость реализации в современной России взглядов таких представителей посткейнсианской концепции, как Дж. Робинсон, П. Сраффа и др., настаивавших на первоочередном наращивании в фазе экономического спада именно потребительских расходов, автор расценивает в качестве ведущего дефекта нынешней экспансионистской деятельности Российского государства ее довольно отчетливую производительную, а вовсе не потребительскую нацеленность. Между тем представление о возможности достижения успеха антикризисных мероприятий в направлении первоочередного финансирования разного рода производств и отраслей, почерпнутое из арсенала правительств стран, испытывающих острый дефицит производственных ресурсов, в случае своей реализации в весьма специфических условиях нашей страны не способно привести ни к чему иному, кроме как к катастрофическому затовариванию прилавков и складов без видимого воздействия на темпы экономического роста (что и случилось к осени 2009 г. у большинства отечественных автопроизводителей) либо к очередному переводу компаниями сотен миллиардов рублей господдержки в доллары и евро.

Становление модели финансовых отношений, адекватной нынешнему этапу рыночной трансформации нашего общества, диктует необходимость незамедлительного перехода от борьбы исключительно с абсолютной бедностью к решительному преодолению бедности относительной, что требует запуска широко используемых в мировой практике механизмов преодоления избыточного расслоения населения. В то время как рекомендуемое Международной организацией труда соотношение минимальной и средней заработной платы составляет 50%, а Евросоюз настаивает на доведении его до отметки в 60%, соответствующий российский показатель в 2007 г. равнялся всего 17%. К числу значимых компонентов российской модели бюджетно-налоговой политики следует отнести такие первоочередные способы восстановления потребительского спроса, как решительное повышение размера необлагаемого минимума (которое выводит из-под налогообложения значительную долю текущих доходов низкообеспеченных семей); дифференциацию ставок налога на добавленную стоимость в направлении их решительного снижения на товары и услуги первой необходимости. Повышение уровня социальности отечественной системы налогообложения предполагает и сокращение ставок единого социального налога, который лишает возможности наращивания заработков и инвестиций те трудоемкие отрасли, в которых оплата труда выступает ведущим компонентом добавленной стоимости (образование, здравоохранение, сельское хозяйство, а также все отрасли с высокой наукоемкостью производства). Давно пора отказаться от регрессивной шкалы ЕСН, которая, никак не повлияв на масштабы оплаты труда "в конвертах", внесла немалый вклад в дифференциацию доходов россиян за рамки существующие не только Финляндии и Германии, но даже и в Великобритании и США.

Таким образом, развернувшийся во всемирном хозяйстве беспрецедентный спад, наглядно демонстрируя глубинные пороки модели сохраняющейся ныне модели бюджетно-налоговой политики, открывает некие перспективы для дальнейшего развития российской экономики, которые, впрочем, могут появиться только в случае осуществления кардинальных перемен в самих устоях отечественной финансовой системы. При условии осуществления определенных корректив в фискальной политике государства нынешний финансово-экономический кризис способен сыграть для российской экономики и роль определенного катализатора, возвращающего страну в число ведущих индустриальных держав. Кризис может перенацелить экономику в направлении развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей, сняв с "крючка" сугубо топливно-сырьевой ориентации. В немалой степени ликвидировав подпитку государственного бюджета за счет притока "нефтегазодолларов" и спровоцировав возвращение циклического бюджетного дефицита, данный кризис вынудит правительство прекратить практику поддержки российскими ресурсами экономик других стран и перенацеливать эти ресурсы на обеспечение прогрессивной дина-

мики национального хозяйства. Прерывая тенденцию к изъятию государством огромных финансовых ресурсов из российской экономики и социальной сферы, дефицит федерального бюджета через сокращение налоговой нагрузки отечественных потребителей и производителей и путем их бюджетной поддержки приведет к расширению емкости внутреннего рынка, что, в свою очередь, посредством наращивания объема выпуска товаров и услуг станет гарантом последующего разрешения не только производственных, но и финансовых проблем нашей страны.

Если в конце XX в. развертывание кризисных потрясений внутри российской экономики не сопровождалось сокращением поставок топлива и сырья за ее пределы и связанных с этим грузопотоков, то сегодня сжатие внутреннего спроса сочетается со спадом также спроса внешнего. В подобной ситуации только обеспечение во многом автономного роста экономики Российской Федерации за счет форсированного расширения внутреннего рынка способно явиться ведущей пружиной раскручивания посткризисной хозяйственной экспансии нашей страны в направлении преимущественного развертывания производств шестого технологического уклада. И во многом от эффективности государственных закупок, трансфертов и налогов будет зависеть степень усвоения новых импульсов для развития наукоемких, высокотехнологичных отраслей отечественной экономики, которые задает им нынешний мировой финансово-экономический кризис. Коль скоро решающим фактором спада российской экономики являются отмеченные несовершенства фискальной политики, то и способом кардинального выхода из кризиса может стать лишь решительная трансформация механизма бюджетно-налогового регулирования российской экономики в русле его оптимальной для данного этапа модели.

В заключении работы сформулированы результаты и выводы проведенного диссертационного исследования.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, определенных ВАК

для публикации результатов научных исследований

1. Капканщиков, А.С. Бюджетно-налоговая политика российского правительства как фактор кризиса-2009 [Текст] / А.С. Капканщиков // Экон. науки. - 2009. - № 4 (53). - С. 59-63. - 0,6 печ. л.

Монографии

2. Капканщиков, А.С. Формирование российской модели бюджетно-налоговой политики [Текст] / Л.В. Барт, А.С. Капканщиков // Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2008. - 6,5 / 5,5 печ. л.
3. Капканщиков, А.С. Бюджетно-налоговое регулирование национальной экономики: мировой опыт и российская специфика [Текст] / С.Г. Капканщиков, А.С. Капканщиков // Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2009. - 20,7 / 7,0 печ. л.

Публикации в других изданиях

4. *Капканщиков, А.С.* Формирование механизма использования стабилизационного фонда Российской Федерации [Текст] / А.С. Капканщиков // Инвестиционный потенциал экономического роста в России: сб. ст. респ. науч.-практ. конф. - Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2006. - С. 24-30. - 0,6 печ. л.

5. *Капканщиков, А.С.* К новой финансовой пирамиде? [Текст] / А.С. Капканщиков // Инвестиционный потенциал экономического роста в России: сб. ст. респ. науч.-практ. конф. - Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2006. - С. 44-46. - С. 0,15 печ. л.

6. *Капканщиков, А.С.* Трансформация бюджетно-налогового механизма повышения общественного благосостояния в обстановке мировой рецессии [Текст] / А.С. Капканщиков // Уровень жизни и проблемы социальной ориентации российской экономики: сб. ст. регион. науч.-практ. конф. - Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2008. - С. 17-23. - 0,4 печ. л.

7. *Капканщиков, А.С.* Налоговое регулирование уровня жизни населения России [Текст] / А.С. Капканщиков // Уровень жизни и проблемы социальной ориентации российской экономики: сб. ст. регион. науч.-практ. конф. - Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2008. - С. 38-47 - 0,5 печ. л.

8. *Капканщиков, А.С.* Истоки кризисных явлений в экономике современной России и алгоритм их преодоления [Текст] / А.С. Капканщиков // Вузовская наука в современных условиях: материалы науч.-техн. конф. УлГТУ. - Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2009. - С. 225. - 0,05 печ. л.

107-